25.11.2021 20:53:00

"Мемориалу" не поможет даже ЕСПЧ

Решения Страсбургского суда и отечественной Фемиды расходятся все дальше

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: нко, иноагенты, международный мемориал, суд, еспч

On-Line версия

Верховный суд отверг все доводы защиты «Мемориала». Кадр из видео Reuters

Верховный суд (ВС) ликвидирует «Международный Мемориал» (признан в РФ НКО-иноагентом), то же ждет и прочие структуры организации. Как раз в эти дни Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) раскритиковал Россию за безальтернативное закрытие тех самых НКО по чисто формальным поводам. Высказана рекомендация сделать процедуру более мягкой. По мнению экспертов, заступничество Страсбурга только утвердит власти РФ в правильности политического решения об усилении борьбы с иноагентами.

ЕСПЧ в очередной раз напомнил о «соблюдении требований соразмерности при применении такой жестокой меры, как ликвидация организации». Такой ответ был дан на жалобу владимирского регионального объединения «Содействие», которое с 1997 года занималось беженцами и переселенцами в РФ.

НКО было ликвидировано по требованию Минюста, который увидел в его деятельности «повторяющиеся и грубые нарушения». Таковыми были признаны несвоевременная отчетность и неуведомление о переезде на другой адрес, но все российские суды, в том числе и ВС, против этого подхода возражать не стали. В Страсбурге заметили «чисто формальный характер» выявленных нарушений и подчеркнули, что они не имели отношения к сути деятельности данной НКО. А власти, мол, не доказали, что НКО действовала недобросовестно или намеренно скрывала информацию. Еще сильнее ЕСПЧ возмутило нежелание применять к НКО альтернативные меры воздействия – предупреждение, штраф или приостановление деятельности. Причем Страсбург специально указал, что так было не только в этом конкретном случае, но и во многих других. Между тем власти обязаны «аргументировать, почему законная цель, преследуемая роспуском, не может быть достигнута менее радикальным путем».

В итоге рассмотрение закончилось не только назначением компенсации в 11 тыс. евро, но и концептуальными замечаниями в адрес России. По мнению экспертов «НГ», власти РФ вряд ли к ним прислушаются. «Нынешний курс, направленный на усиление контроля за НКО, имеет в том числе и политический характер», – пояснил управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев. – Безусловно, положительное решение ЕСПЧ никак не отразится на судебной практике и судьбе НКО, так как по Конституции РФ, напомнил эксперт, указания из Страсбурга необязательны для исполнения. Как дополнил член Ассоциации юристов России Тимур Эшпулатов, де-юре чиновники и судьи ничего и не нарушили. Ведь по закону в каждом конкретном случае вопрос о ликвидации разрешается судом самостоятельно. Однако, как отметил адвокат Владимир

Постанюк, сам ВС еще в 2016 году со ссылкой на ч. 3 ст. 55 Конституции указал, что любое ограничение прав и свобод граждан и их объединений должно «преследовать социально значимую цель» и «являться необходимым в демократическом обществе». Так что и неоднократное нарушение требований закона, как опять же указал тогда ВС, даже при условии их доказанности «не является безусловным основанием для ликвидации или запрета деятельности объединения граждан». Но в конкретном деле ВС, получается, сделал выводы в противовес своей позиции. Это «несправедливо», считает Постанюк, например, и потому, что когда коммерческую организацию за такие же нарушения ликвидирует налоговый орган, он и публикует об этом уведомление, и предоставляет компании возможность в течение трех месяцев направить свои возражения. Если они поступают, ликвидировать организацию никто не вправе, а ответственность наступает в виде штрафа. Но когда речь заходит об НКО, меры почему-то становятся жестче – и особенно в последнее время, подчеркнул эксперт.

Рассматривать вопрос с чисто юридической стороны было бы неверно, считает, в свою очередь, юрист Андрей Лисов. Большое значение играет сложившаяся политика: «НКО стали считаться ретранслятором чуждых нам идей с очень сомнительными схемами финансирования». Он напомнил, что с учетом того, с какой скоростью и готовностью принимаются законы об иноагентах, их ликвидация – это политический жест. Решение ЕСПЧ, уверен он, власти выслушают лишь затем, чтобы демонстративно его не принять. Однако эксперт согласен, что российские суды тут действительно нельзя обвинить в предвзятости, поскольку большинство законов, как это и ни парадоксально, допускают различное толкование. Так что ключевое значение имеет политическая система, уверен Лисов: «Заметьте, согласно принципу разделения властей, судебная власть исполнительной не подчинена. Это в законе есть. Но кто назначает «крупных» судей и удостоверения им лично выдает? Все структуры – законотворческие, исполнительные и судебные – сошлись в одну точку и зависят от решения одного человека». А «жесткость» наказаний, напомнил он, это вообще-то советская традиция: «Если преступление совершается человеком против человека – это мелочь. Если же «крамола» совершена организацией против государства, да с попранием идеологических догм, то это уже серьезно». «То, что все прозападные структуры зачистят, было понятно, был лишь вопрос – когда? Вот время и пришло. Системные чистки не закончились, они только начались», – заключил эксперт.

Согласно позиции ЕСПЧ, отсутствие фактов предоставления возможности для НКО исправить допущенные нарушения и неиспользование мер альтернативного воздействия со стороны государства, принудительная ликвидация является чрезмерной мерой ответственности, подтвердил вице-президент Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству Владимир Кузнецов. При этом, заметил он, «интересно, что на уровне национальной судебной практики существует руководящее разъяснение ВС РФ, позволяющее судье утвердить соглашение о примирении, если нарушения закона не являются грубыми, не связаны с осуществлением террористической или экстремистской деятельности». А главное, уточнил он, если таковые могут быть устранены в установленном законом порядке. Этот же вопрос в принципе отрегулирован и приказом Минюста от 2011 года, который, по крайней мере, на бумаге «тоже придерживается достаточно мягкого подхода». То есть, если сказать коротко, «на уровне национального законодательства и судебной практики имеются достаточно либеральные позиции», но на практике они по обыкновению не действуют.